

УДК 811.161.1'373:811.16'373

О внутренней форме номинаций со значением уступки в русском и других славянских языках

Е.И. ТИМОШЕНКО

Статья посвящена выявлению внутренней формы номинаций уступки в русском и других славянских языках. В основе семантики исследуемых номинаций обнаруживаются следующие исходные признаки: пространственные признаки 'отступить, отойти в сторону; спуститься вниз'; признак физического освобождения, ослабления; абстрактная модальная сема согласия (с существующим, хотя и неудовлетворительным положением дел), модально-оценочная сема положительного отношения к лицу.

Ключевые слова: семантика, уступка, внутренняя форма слова, исходный семантический признак, семантическая типология, модальность согласия.

The article is devoted to revealing the inner form of names of concession in Russian and other Slavic languages. The basis of the semantics of the studied categories reveals the following source characteristics: spatial signs 'to retreat, withdraw; to go down'; a sign of a physical release, attenuation; abstract modal sign of consent (with the existing, albeit unsatisfactory state of affairs), the modal-evaluative sign of positive attitude to person.

Keywords: semantics, concession, internal form of words, original semantic signs, semantic typology, modality of consent.

Ядром лексической семантики абстрактных слов являются обобщенные категориальные понятия, обладающие высокой степенью регулярности, повторяемости. Как замечает Л.М. Васильев, «абстрактные значения состоят только из категориальных компонентов (ср. слова типа *отношение, причина, условие, находится, присутствовать*)» [1. с. 110]. Семантические категории, отражаемые подобными словами, являются наиболее абстрактными и логически самостоятельными [1. с. 140]. К подобного рода лексическим единицам относятся и наименования понятия 'уступка', выявлению внутренней формы которых в русском и других славянских языках посвящена настоящая статья.

Исследование внутренней формы семантически тождественных или соотносительных лексических единиц в близкородственных языках дает возможность представить типологию исконной смысловой мотивации данного понятия, установить направление семантической производности (определить мотивационные модели) и тем самым объяснить способ познания человеком окружающего мира. Ценность системного изучения внутренней формы (не отдельных слов, а целых лексико-семантических групп и полей) в плане «раскрытия действующих закономерностей истолкования мира соответствующим языком» (перевод наш – Е.Т.) подчеркивает Т.А. Черныш [2, с. 86]. Выяснение внутренней формы синонимических номинаций в близкородственных языках имеет ономаσιологическую направленность и носит объяснительный характер.

В «Словаре синонимов русского языка» существительное *уступка* отсутствует, однако это не значит, что рассматриваемое понятие имеет только один план выражения: для современного языкового среза может быть приведен целый ряд лексических единиц, в значении которых сема 'уступка' выступает как ядерная или периферийная. В этот ряд, на наш взгляд, кроме существительного *уступка*, могут быть включены следующие слова: *снисхождение, попустительство, послабление, потворство, потачка, поблажка*. (диал.) *поволька, поволя*.

Производное существительное *уступка*, наиболее нейтральное стилистически и наиболее употребительное, в современном русском языке является доминантой приведенного синонимического ряда. Оно выражает абстрактное значение, отражающее семантику производящего глагола (*уступить* – 1) 'добровольно отказаться от чего-либо в пользу другого лица'; // 'оставить, сдать неприятелю какое-либо место, позицию'; 2) 'перестать сопротивляться, при-

знать над собой чей-либо верх, перевес, превосходство'), т. е. ядерная сема субстантива может быть сформулирована как 'согласие с необходимостью лишиться чего-либо или пожертвовать чем-либо, согласие с ущемлением своих прав, с поражением'. Сравн. иллюстративные контексты из Словаря русского языка в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой: *Эта форменная уступка женицины одним мужчиной другому есть уже в сущности предвестник разложения старого крестьянского быта* (Плеханов); *Он делал попытки сблизиться с людьми, войти в круг их интересов и жить, как все. Но это требовало уступок, а на них он не был способен* (Горький). Эта же сема выступает как ядерная и для третьего значения, подаваемого в указанном словаре для рассматриваемого существительного, – (разг.) 'скидка с назначенной цены' (*Дубечня перешла опять к госпоже Чепраковой, которая купила ее, выторговав у инженера двадцать процентов уступки*. Чехов) [3, IV, с. 528].

В современном русском языке глагол *уступить*, подаваемый в словообразовательных словарях в качестве вершины самостоятельного словообразовательного гнезда, воспринимается как нечленимое и непроизводное слово. Утрата членимости (опрошение) связана со смысловым разрывом с исконным производящим – глаголом *ступить*, выразившим семантику перемещения в пространстве. В древнерусском языке приставочный глагол имел собственно «пространственное» значение: *уступити* – 'отступить, отойти'; а также абстрактное количественное значение 'уменьшиться', которое реализовалось как безличное (*Посла (Ной) врань видѣти, аще есть оуступило воды*. – X IV в.) [4, т. III, ч. 2, с. 1291]. Не вызывает сомнений, что семантика лишительности, «ущербности» связана с тем значением, которое привнесла в производное слово приставка.

Производными с указанным корнем выражается значение уступки в белорусском, чешском, польском, сербскохорватском языках: бел. *уступка*, укр. *відступлення, уступка*, пол. *ustąpienie / ustępowanie*, (соглашение) *ustępstwo* [5, т. 2, с. 665]; чеш. *ustoupení*; (в споре) *ústupek*; (*идти на уступки – činit ústupky, ustoupovat*) [6, с. 825]; с.-х. *уступак* (*правите уступке – 'идти на уступки'*) [7, с. 656].

Производные с рассматриваемым корнем в разных славянских языках восходят к глаголу, являющемуся праславянским по происхождению и относящемуся к группе глаголов перемещения в пространстве. «Этымалагічны слоўнік беларускай мовы» восстанавливает праслав. **stopiti* 'ступить, сделать шаг' и квалифицирует его как производное от несохранившегося праславянского **stepti, stepo* [8, т. 12, с. 360]. Таким образом, в основе внутренней формы рассматриваемых соотносительных славянских номинаций лежит пространственное представление о перемещении, связанном с сознательным предоставлением одним человеком (или другим живым существом) другому права на первоочередное, беспрепятственное движение. Сема сознательного отказа от преимущества и явилась основанием для формирования рассматриваемого абстрактного значения.

Мотивационный пространственный признак лежит и в основе внутренней формы субстантива *снисхождение* – 1) 'терпимое и мягкое отношение к кому-л., к чьим-л. слабостям, недостаткам'; // 'великодушное, не слишком строгое отношение к вине, виновности'; 2) (разг.) 'благосклонное отношение; милость, одолжение'; сравн. также *снисходительный* – 1) 'терпимо и мягко относящийся к слабостям и недостаткам кого-л.'; 2) 'благосклонный, милостивый' [3, т. IV, с. 166]. Формирование абстрактного значения зиждется на «ориентационной» метафоре, отражающей связь пространственного понятия «низ» с абстрактной категорией «плохое» [9]. Снисхождение (сравн. семантику производящего глагола *снисходить, снизоити* (книжн., устар.) – 'сойти, спуститься вниз') в общем смысле предполагает согласие с более плохим вариантом положения дел по сравнению с тем, который предполагался изначально, или с тем, который соответствует требуемому, должному, сознательный отказ от первоначального уровня требований и т. п.

В ряде славянских языков семантика уступки выражается лексикой с корнем *пуст-* (// *пуск-*) (праслав. **rust-*): др.-рус. *попущение* 'допущение, позволение, попущение'; 'прощение', 'снисхождение' [4, т. II, ч. 2, с. 1199–1200]; рус. *попустительство* 'излишне снисходительное отношение к чему-л. недопустимому, противозаконному', устар. *попущение* 'то же, что попу-

стительство' [3, т. III, с. 299], русск. диал. *попуск* в одном из значений 'потачка, поблажка, уступка' (например в пословице *Ни смерти, ни попуску*); // 'уступка при продаже товара' (Твер., Пск.) [10, вып. 30, с. 15]; укр. *попуск* 'ослабление, попушение'; *попуст* 'то же, что попуск'; 'облегчение' [11, т. 3, с. 340]; серб.-хорв. (уступка в цене) *попуст* [7, с. 656].

Существительные представляют собой отглагольные производные и отражают соответствующие значения производящего глагола (хотя в целом глагол полисемичен), сравн.: др.-рус. *попустити* 'позволить'; 'уступить'; 'попустить, пропустить, не вменить' [4, т. II, ч.2, с. 1198]; русск. диал. *попускать, попустить* 'делать кому-л. послабление, давать потачку, волю, позволять делать что-л.' (*Кто злым попускает, тот сам зло творит*) (Арх., Твер., Пск.); // 'уступать в чем-л., поступаться чем-л.'; // 'баловать, распускать кого-л.'; *попускаться, попуститься* 'отказываться от чего-л., поступаться чем-л.'; // 'отступить, оставить в покое кого-л.' (*Попустись от ребенка, кому говорят*) (Костром.); // 'простить, смириться с чем-л.'; // 'лениться, быть разболтанным, опускаться' [10, вып. 30, с. 15–18]; укр. *попускати, попустити* 'ослаблять, ослабить' (*Попусти вірвовку*); 'допускать, допустить; отдать во власть, в жертву кому'; 'упускать, упустить, уступать, уступить' (*Чужого не бери, а свого не попусти*) [11, т. 3, с. 341]; бел. *попускаць, попусціць* 'пускать свободнее'; 'уступать' (*За што ты ему попускаеш, попусцівь*); *попускацьца, попусціцьца* 'уступать, делаться уступчивым' [12, с. 473].

Таким образом, внутренняя форма номинаций уступки с рассмотренным корнем связана с представлением об ослаблении, освобождении в прямом («физическом») смысле (сравн. значения глагола в украинском и белорусском языках – 'ослаблять', 'пускать свободнее'), которое переосмысливается в абстрактное представление о допущении, разрешении, снисхождении, прощении и т. п. Глагол *попускать / попустить* является приставочным, однако и в производящем для него глаголе *пустить* четко прослеживается сема «ослабления», «освобождения», связанная с исконным значением этимологического корня, сравн. у В.И. Даля: *пустить (что)* 'опустошать, разорять' (*Сын гуляка пустит дом отцовский*); *пустить землю* 'запускать, обросить' [13, т. III, с. 540].

Еще одним корнем, продолжения которого выражают значение уступки в славянских языках, является корень **vol-* (**vel-* // **vol-*): чеш. ('соглашение, компромисс') *povoleni*, русск. диал. *поволька* 'потворство, поблажка, потачка' (Новг., Пск., Сев.-Двин., Олон., Арх.) (*С таковой поволькой ворам житье; Поволька и добрую жену портит*); *поволя* 'то же, что поволька'; *давать, дать повольку* 'давать волю, потакать' [10, вып. 27, с. 258, 259]. Приставочные существительные являются отглагольными производными и образованы от глагола *поволить* (русск. диал.) 'дать несколько воли, льготы' [13, т. I, с. 239], который, в свою очередь, образован от глагола *волить* 'хотеть, желать, требовать, приказывать' [13, т. I, с. 239]. Для древнерусского среза глагол *поволити* фиксируется со значением 'захотеть, пожелать', однако в «Материалах ...» И.И. Срезневского имеется также прилагательное *повольный* со значением 'разрешительный': *повольная грамота* 'письменное разрешение, согласие' [4, т. II, ч. 2, с. 1002]. Сравн. также укр. *поволі* 'свободно, вольно' (*Пусти дітей поволі – і сам будеш у неволі*) [11, т.3, с. 225]; бел. *повольняць* 'делать что посвободнее, отпускать натянутое' (*Не разом повольняй верёвку*), *повольносьць* 'свобода' (*Дай тольки дзецям повольносьць, то стануць поверх дзерева лазиць*) [12, с. 428–429]. Синонимичное значение выражает устарелый в современном русском языке однокоренной глагол *мирволить* 'давать поблажку, потакать' [3, II, с. 275]. Сравн. также у В.И. Даля: *мирволить* – 'потакать, поблажать, поноравливать, спускать, попускать; давать волю на худое, баловать, давать потачку, поблажку' [13, II, с.328]. М. Фасмер приводит для сравнения сочетание *дать мир-волю* [14, т. II, с. 626].

Аналогичная внутренняя форма прослеживается у субстантива *послабление* – 'снижение требовательности к кому-л.' [3, т. III, с. 315], а также у русских диалектных слов *послабенье* 'поблажка' (Арх.), *послабина* 'ослабление, поблажка' (Пск., Твер.) [10, вып. 30, с. 173]; *слабина* 'излишняя снисходительность, послабление' (Калуж.) [10, вып. 38, с. 207]. Для праславянского языкового среза, судя по семантике лексических соответствий в славянских языках, значение корня может быть восстановлено как собственно 'слабый, вялый' [14, т. III, с. 664].

Таким образом, внутренняя форма названий уступки с корнями **vol-*, **slab-* связана с представлением об освобождении, ослаблении требований. Исходный семантический признак переосмысливается в представление о согласии поступиться чем-либо в пользу другого, простить, отнестись снисходительно. Для корня **vel-* // **vol-*, кроме того, прослеживается модальная сема волеизъявления, поскольку его древнее значение синкретично и реконструируется как 'хотеть, желать, давить'.

Сема 'уступка' обнаруживается в лексическом значении таких однокоренных слов, как *потворство*, *потворствовать*: *потворство* 'снисходительное отношение к чему-л. (обычно предосудительному, нежелательному) или к кому-л. в чем-л.'; *потворствовать* 'проявлять потворство в чем-л.; попустительствовать' (*Потворствовать капризам ребенка*) [3, т. III, с. 329]. Сравним также толкование лексического значения прилагательного *снисходительный*, с помощью которого толкуется семантика существительного *потворство*, приведенное выше.

Глагол *потворить*, от которого исторически образовано существительное *потворство*, представляет собой видовую пару к глаголу *творить* и на древнерусском хронологическом срезе обнаруживает целый ряд значений: 'исправить, вновь устроить'; 'счесть, почесть'; 'претворить, превратить'; 'околдовать'; 'уничтожить' [4, т. II, ч. 2, с. 1288]. У В.И. Даля глагол *потворить* в значении 'поблажать, потакать, потачить, поваживать, послаблять, поноравливать, мирволить; покрывать кого-л., давать потачку, повадку, поблажку; попускать, баловать, снисходить' приведен с ударением, отличающим его от *потвори́ть* во всех остальных значениях, в основном совпадающих со значениями древнерусского глагола. Можно высказать предположение о том, что значение 'потакать, послаблять, попускать, баловать, снисходить' сформировалось на основе абстрактного же значения, которое в словаре В.И. Даля толкуется как 'признавать, почитать, творить (кем)'. В таком случае семантика 'проявлять снисхождение, попустительствовать, уступать' формируется на основе семы интеллектуального действия 'соглашаться, признавать за кем-л. право на что-л., не возражать', развившейся, в свою очередь, в глаголе с общим категориальным значением делания, созидания.

Сема согласия (с любым положением дел, в том числе и нежелательным) является ядерной во внутренней форме глагола *потакать* (разг.) и его производных – *потакание*, *потачка*, *потачик*, *потачица* и др.: *потакать* – 'проявлять снисхождение к чему-л. (обычно предосудительному, нежелательному) или к кому-л. в чем-л.'; *потачка* (разг., неодобр.) – 'снисходительное отношение к чему-л. (обычно предосудительному), потворство, поблажка' [3, т. III, с. 329]. В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова глагол *потакать* включен в состав гнезда с вершиной *так* [15, т. II, с. 32], хотя семантически *такать* и *потакать* не соотносятся: глагол *такать* (прост.) имеет в русском языке два значения – 1) 'произносить в ответ слово «так» для выражения своего согласия с собеседником; поддакивать', 2) 'употреблять в речи слово «так», иметь такую привычку' [3, т. IV, с. 334]. Историческим же производящим для *потакать*, безусловно, выступает глагол *такать*, образованный от местоименного служебного слова *так* и ранее также имевший значение 'подтверждать' (*И тѣмъ виновать судія и судные мужи, которые по списку такали*. – Судебник 1550 г.) [4, т. III, ч. 2, с. 916] (сравн. бел. *так* 'да').

В рассматриваемый синонимический ряд входит существительное *поблажка* (разг.) 'излишне снисходительное отношение к кому-, чему-л.; потворство', являющееся производным от устаревшего глагола *поблажать* 'излишне снисходительно относиться к кому-, чему-л.; потворствовать' [3, т. III, с. 152] (известного и русским говорам: *поблажить* – 1) 'побаловать кого-л.'; 2) 'снисходительно отнестись к кому-л.') (Ворон.) [10, вып. 27, с. 196]. У В.И. Даля зафиксирован церковнославянский глагол *блажить* в значении 'ублажать, возносить, величать, прославлять' [13, т. I, с. 95]. Не останавливаясь подробно на этимологии энантиосемичного корня *благ-*, отметим, что в основе внутренней формы deverbatива *поблажка* лежит представление о положительном, доброжелательном отношении к человеку – *благоволении* (*благо* – 'благополучие, счастье, добро'), которое метонимически трансформируется в уступчивость, стремление баловать, прощать.

Таким образом, анализ внутренней формы номинаций уступки в русском и других славянских языках позволяет представить типологию исконных семантических признаков, мотивирующих рассматриваемое понятие. К последним относятся: пространственные представления, связанные с освобождением места (*уступка*) и схождением вниз (*снихождение*); представление о физическом ослаблении, освобождении (*попустительство, послабление*); модальная сема согласия (*поволька, поволя; потакание*); модально-оценочная сема положительного отношения к лицу (*поблажка*). Непосредственным семантическим основанием формирования понятия уступки почти во всех случаях является представление о согласии – согласии пожертвовать чем-либо, поступиться своими интересами или правами, предпочесть более высокое, благополучное, выгодное и т. п. положение другого лица.

Литература

1. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с.
2. Черниш, Т.О. Внутрішня форма мовних одиниць і проблема мовного образу світу / Т.О. Черниш // О.О. Потебня й актуальні питання мови та культури : зб. наук. праць. – Київ : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2004. – С. 83–88.
3. Словарь русского языка : в 4-х т. / Ред. А.П. Евгеньева. – М. : Русский язык, 1981–1984.
4. Срезневский, И.И. Словарь древнерусского языка / И.И. Срезневский. – Репринтное издание. – М. : Книга, 1989. – Т. I–III.
5. Mirowicz, A. Большой русско-польский словарь: в 2-х т. / A. Mirowicz, I. Dulewczowa, I. Grek-Rabisova, I. Maryniakova. – Warszawa : Wiedza Powszechna, 2001. – Т. 2 (П–Я). – 799 с.
6. Влчек, И. Русско-чешский словарь / И. Влчек. – 2-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1974. – 896 с.
7. Иванович, С. Русско-сербскохорватский словарь / С. Иванович, И. Петранович. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1976. – 712 с.
8. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. – Мн. : Навука і тэхніка, Беларуская навука, 1978. – Т. 1 – 13. – 2010.
9. Лакофф, Дж. «Метафоры, которыми мы живем» / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387–415.
10. Словарь русских народных говоров / Гл. ред Ф.П. Сороколетов. – СПб. : Наука, 1992. – Вып. 27. – 400 с. ; Вып. 30. – СПб. : Наука, 1996. – 384 с.; Вып. 38. – СПб. : Наука, 2004. – 372 с.
11. Гринченко, Б.Д. Словарь украинского языка : в 4-х т. / Б.Д. Гринченко. – Фотомеханическое издание. – Київ : Вид-во АН УРСР, 1959.
12. Насовіч, І.І. Слоўнік беларускай мовы / І.І. Насовіч. – Мн. : Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1983. – 792 с.
13. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 1981–1982.
14. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева ; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Прогресс, 1986–1987.
15. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2-х т. / А.Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985.